

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

ОСЕТИНСКИЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДИКАТЫ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ *

П. В. Гращенко

В иранских языках имеет место явление, не отмеченное в европейских и некоторых других языках мира, — так называемые сложные предикаты. Сложные предикаты характерны не только для иранских языков (в частности — осетинского), но встречаются и в других генетически и ареально не связанных с ними языках, иными словами, сложные предикаты как типологический феномен реализуют некоторую универсальную возможность человеческого языка. В работе ставятся две главные задачи: определить универсальный характер сложных предикатов как типологически устойчивого явления и установить характерные черты, свойственные сложным предикатам в осетинском языке. Осетинские сложные предикаты обладают рядом характерных свойств, выделяющих их в единое грамматическое целое. Такие свойства: оформление всей конструкции видовым префиксом; общее ударение на всей конструкции; расположение отрицания перед обоими участниками сложных предикатов; строгий порядок следования элементов; недопустимость распространения именной части зависимыми.

Ключевые слова: сложные предикаты, типология, иранские языки, лексикон, морфология.

Iranian languages exhibit a phenomenon, not attested in European and some other languages, the so-called Complex Predicates. Complex Predicates are found not only in Iranian (in particular — Ossetic), but also in other languages, not related to Iranian by origin or typologically. In other words, complex predicates as a typological phenomenon realize a universal property of human language. The paper identifies two main problems: to define the universal character of Complex Predicates as a typologically persistent phenomenon and to establish the characteristic properties of the Complex Predicates in Ossetic. The Ossetic Complex Predicates demonstrate a range of characteristic properties that define them as a grammatical whole. These properties are: the common prefix on the whole construction; the common stress; the fixed position of negation; the fixed word order inside the construction; the constraint on the branching of the elements inside the construction.

Keywords: complex predicates, typology, Iranian languages, lexicon, morphology.

Иранские языки располагают кон- «сложные или составные глаголы» [2, 270].
струкциями, которые мы далее будем на- Многие значения, традиционно передаю-
зывать «сложным предикатом» (СП), ср. щиеся глаголами, например, в европейских
«глагольное составное сказуемое» [1, 104], или других языках мира, в иранских выра-

* Работа выполнена в рамках гранта РНФ 14-18-03270 в Московском педагогическом государственном университете.

жаются конструкцией, включающей вспомогательный (или легкий) глагол и именную часть, см.:

(1) курманджи [3]

Ferho dest-ê mel-ê maç kir
Ферхо рука-М мулла-OBL поцелуй сделал

‘Ферхо поцеловал руку муллы’

В примере из курдского языка курманджи именная часть (ИЧ) представлена существительным ‘поцелуй’, а глагольная (далее — ЛГ от «легкий глагол») ¹ — глагольной лексемой ‘делать’. Как представляется, языки мира чаще прибегают к употреблению в роли именной части существительных. В иранских языках (см. пример из курманджи выше) имена существительные более употребимы в качестве ИЧ, хотя СП могут образовываться и с участием единиц других лексических категорий, прежде всего — прилагательных и предлогов.

Наряду с этим можно также привести пример из баскского языка, где существительные — (практически) единственно возможный вариант ИЧ:

(2) баскский [Н. Мадариага, л.с.]

a. Ikerr-ek korrika egiten
Икер-ERG бер делать. IMPERF
du goizetan
AUX.3SG.ERG утром

‘Икер бегаёт по утрам.’

b. Ivan-ek Saxa-ri dei
Иван-ERG Саша-DAT звонок
egin dio.
делать AUX.3SG.DAT.3SG.ERG

‘Иван позвонил Саше’

Ниже мы обсудим основные черты СП как устойчивого грамматического явления в языках мира, а затем подробно рассмотрим характерные особенности СП в осетинском языке².

СП необходимо отличать от других типов конструкций с глаголами, прежде всего от глагольных комплексов, задающих видо-временные и другие грамматические значения, ср. пример пермиссива из [4]:

(3) урду [4, 35]

anjum-ne saddaf-ko
Анжум.F-ERG Садаф.F-DAT
jaa-ne di-yaа
уходить-INE.OBL давать-PFCT.M. SG
‘Анжум позволила Садаф уйти’

В данном примере из урду глагол ‘давать’ соответствует пермиссивному модальному значению. Другой тип глагольных конструкций, которые необходимо отличать от СП, — конструкции с так называемыми сериальными глаголами, представленные ниже примером из бенгальского языка:

(4) бенгальский [5]

gam eje por-l-o
Рам.NOM приходит упасть-PST-3

‘Рам прибыл’

В сериальных конструкциях оказываются объединены два глагола, вместе задающие некоторое действие. В бенгальском примере выше добавление глагола ‘упасть’ к глаголу ‘приходить’ привносит значение результата, букв.: ‘придя упал’ = ‘прибыл, появился’.

СП отличаются от приведенных примеров как структурно, так и функционально. Структурно они отличаются тем, что состоят, как уже говорилось, из именной части и глагола. Так, пример СП из цахурского (нахско-дагестанские) языка включает в себя прилагательное ‘красный’ и глагол ‘стать’:

(5) цахурский [6, 96]

gade našwal-i-n č'ara q'ixa
мальчик стыд-OBL-ERG красный стал

‘Мальчик от стыда покраснел’

Аналогично устроены с СП в генетически не связанном с иранскими корейском языке. В примере ниже СП ‘анализировать’ содержит ЛГ ‘делать’ и ИЧ ‘анализ’:

(6) корейский [7]

John-i teita-lul
Джон-NOM данные-ACC
pwunsek ha-ess-ta.
анализ делать-PST-DEC

‘Джон проанализировал данные’

Отыменные СП в урду (индийские) образуются по тем же правилам: СП ‘помнить’ содержит ЛГ ‘делать’ и ИЧ ‘память’:

(7) урду [8]

nadya-ne	kahani
Надя.F. SG-ERG	история.F. SG.NOM
yad	k-i
память	делает-PFCT.F. SG

‘Надя помнит (эту) историю’

Функциональная особенность СП состоит в том, что обе части предиката передают одну ситуацию, а ИЧ и ЛГ распределяют между собой выражение отдельных аспектов задаваемого СП лексического значения.

В качестве характерного примера СП в иранских языках можно привести современный персидский:

(8) персидский [9]

a. Mani	dær-ro
Мани	дверь-ACC
	baz-kaerd.
	открытый-делать.PAST.3SG

‘Мани открыл дверь.’

b. Dær	baz-šod
Дверь	открытый-становиться.
	PAST.3SG

‘Дверь открылась’

По данным [10] в современном персидском языке немногим более ста «обычных» глагольных лексем, остальная глагольная лексика представлена сложными предикатами. Симин Карими (там же) указывает, что процесс вытеснения глаголов сложными предикатами происходил в иранских языках с 10 века, а по данным [11] для персидского языка — с 13-го века.

Приблизительные подсчеты соотношения глагольных лексем и СП в словаре [12] показывают примерное равенство входов для глагольных лексем и сложных предикатов. Это, естественно, не говорит о равной частотности словоформ — как представляется, среди частотной предикативной лексики более распространены глагольные лексемы, и в реальном узусе они встречаются

чаще сложных предикатов. Тем не менее, и в осетинском языке сложные предикаты представляют собой существенную часть лексикона и часто кодируют глагольные значения из состава базовой лексики. Важное для нас отличие осетинского от остальных (иранских) языков состоит в том, что существенную часть сложных предикатов здесь образуют прилагательные.

Особенности дистрибуции СП в осетинском языке были описаны более чем детально (см.: [13, 80-81], [14, 56-59], [2, 269-271], [1, 104-109] и др.). В [2], в частности, находим: «Составные глаголы состоят из именной части и вспомогательного глагола *кæнын* ‘делать’ (иногда также *ласын* ‘влечь’) или *уын* ‘быть’. Множество действий и состояний, которые в русском языке выражаются простыми глаголами, в осетинском выражаются составными» [2, 638].

Ниже нас будут интересовать в основном префиксы, превращающие СП в глаголы совершенного вида. Способность располагать префикс на ИЧ отличает СП от обычных сочетаний лексических глаголов с именными словоформами (в конструкциях связка + комплемент именной предикации, глагол + прямое дополнение и т.д.) Это свойство СП было неоднократно отмечено исследователями осетинского языка: «Возможность выносить преверб «за скобки» и присоединять его к именной части представляет важную особенность составных глаголов, отличающую их от обычных сочетаний глагола с дополнением. Так, от *арт кæнын* ‘разводить огонь’ можно сказать *сарт кодта* ‘он развел огонь’, но от *кæрдзын кæнын* ‘готовить хлеб’ не говорят *скæрдзын кодта*, а *кæрдзын скодта*, так как *арт кæнын* — составной глагол, а *кæрдзын кæнын* — свободное сочетание» [2, 640].

Приведем собственные примеры:

(9) осетинский

a. Æз	а-лыг	кодтон	дзул
Я	порезанный	LV	хлеб

‘Я порезал хлеб’		
в. Аез	фæ-рынчын	дæн
Я	PREF-больной	LV

‘Я заболел’		
с. Бæх	а-гæпп	кодта
Лошадь	PREF-прыжок	LV

‘Лошадь прыгнула’

В (9) приведены примеры префиксальных ИЧ с переходным глаголом (9.a) и непереходными глаголами с активным (9.b), и пассивным (9.c), участниками. Возможно, однако, и расположение префиксов на ЛГ. В [2, 640] находим: «Впрочем, присоединение преверба к глагольной части также возможно. Это бывает тогда, когда на именной части стоит логическое ударение: вместо *нæ дæ фæрох кодтон* ‘я тебя не забыл’ можно сказать *рох дæ нæ фæкодтон* ‘я не забыл тебя’, с логическим ударением на *рох*.»

В наших примерах выше префиксами также могут быть снабжены и ЛГ (а не ИЧ):

(10) осетинский

а. Аез	лыг	а-кодтон	дзул
Я	порезанный	PREF-LV	хлеб

‘Я порезал хлеб.’

в. Аез	рынчын	фæ-дæн
Я	больной	PREF-LV

‘Я заболел’

с. Бæх	гæпп	а-кодта
Лошадь	прыжок	PREF-LV

‘Лошадь прыгнула’

В полном соответствии со словами В. И. Абаева (см. выше) маркирование префиксом именной части невозможно при лексическом употреблении глагола *делать* (т.е. тогда, когда он употребляется не как ЛГ):

(11) осетинский

а. *Циутæ	с-ахстон	кодтой
Птицы	PREF-гнездо	сделали
б. Циутæ	ахстон	с-кодтой
Птицы	гнездо	PREF-сделали

‘Птицы гнездо свили’

Данное свойство — способность присо-

единять префикс к ИЧ — мы будем считать диагностическим свойством сложных предикатов, ср.: «Признаком того, являются данные слова вспомогательными глаголами или нет, служит возможность употребления глагольных приставок (*а-, ра-, ба-* и пр.) при именной части» (см.: [2, 271]).

Префиксация примечательна еще одним свойством, которое, как и единое ударение (см. ниже), позволяет говорить о СП как одной лексеме³. Независимо от того, где именно (ИЧ или ЛГ) располагается префикс, тип префикса всегда определяется ИЧ. Так, для следующих СП из первой колонки характерны префиксальные формы из последней колонки, и только они:

(12) осетинский [12]

глагол	значение
<i>фынæй кæнын</i>	‘спать’
<i>хъарм кæнын</i>	‘греть’
<i>рох кæнын</i>	‘забывать’

префиксальная форма перед кæнын

æр-фынæй, а-фынæй, ба-фынæй, ныф-фынæй
æрба-хъарм, æр-хъарм, а-хъарм, с-хъарм
ай-рох, бай-рох

В случае префиксации ЛГ форма префикса остается той же самой: *фынæй ба-кæнын*, но не *фынæй с-кæнын; *хъарм с-кæнын*, но не *хъарм нык-кæнын, *рох а-кæнын*, но не *рох æр-кæнын. Таким образом, форма префикса, характеризующего действие всего СП, выбирается именной частью.

С точки зрения расположения ударения СП ведут себя как единое целое: «В своей начальной форме (инфинитиве) сложные глаголы произносятся с одним ударением» [2, 271]. И далее у Н. К. Багаева: «В личных формах сложных глаголов несовершенного вида ударение бывает и на именной части, и на вспомогательном глаголе, если на глагол-сказуемое не падает логическое ударение. Например: *Скъоладзау ахуыр кæны йæ уроктæ* ‘Ученик учит свои уроки’... Во многих формах совершенного вида бывает только одно ударение, которое обычно падает на именную часть, когда глагольная приставка прибавляется к именной части,

предшествующей вспомогательному глаголу. Например: *Адæмы уынæргæй æмæ тамакойы тæфæй байдзаг ис дæргъæцизон зал* (Гæд. Ц., Фыдæлты намыс) 'Продолговатый зал наполнился шумом народа и запахом табака'» [2, 348].

Также у Н. К. Багаева (там же) находим следующее наблюдение: в случае более чем односложных ИЧ и ИЧ с сильным гласным ударение располагается на ИЧ (*цæттæ кæнын*, 'готовить'; *маст кæнын*, 'горевать'). В случае односложных ИЧ со слабым гласным ударение падает на ЛГ (*рох кæнын*, 'забывать').

Ударение, таким образом, располагается обычно на именной части, если она является полноценным акцентоносителем, в противном же случае ударение переходит на ЛГ. Это говорит о том, что ИЧ и ЛГ образуют одно фонологическое слово. Ударение может также находиться и на легком глаголе, когда на него падает логическое ударение. Этот факт, напротив, свидетельствует о фонологической автономности отдельных частей в ряде случаев.

Показатель отрицания также обычно располагается на ИЧ, ср.: «Другая особенность составных глаголов — что при них отрицания *нæ* и *ма* могут стоять перед именной частью, в то время как в свободных сочетаниях они должны стоять перед глаголом: *нæ арт кæны* 'он не разводит огня' ... *ма дис кæн* 'не удивляйся', но не говорят *нæ кæрдзын кæны*, *ма дуар кæн*, надо сказать: *кæрдзын нæ кæны* 'она не готовит хлеба', *ма дуар кæн* 'не открывай двери'» [2, 640].

Приведенные нами выше осетинские примеры также располагают отрицательную частицу *нæ* перед ИЧ:

(13) осетинский

а. *Æз нæ лыг кодтон дзул*
Я NEG порезанный LV хлеб.

'Я не резал хлеб.'

б. *Æз нæ рынчын дæн*
Я NEG больной LV

'Я не болел'

с. *Бæх нæ гæпп кодта*
Лошадь NEG прыжок LV

'Лошадь не прыгала'

При сочетании двух самостоятельных лексических элементов (а не СП) отрицание возможно только на глаголе — наши данные здесь вновь согласуются с наблюдениями Абаева:

(14) осетинский

а. **Циутæ нæ ахстон кодтой*
Птицы NEG гнездо делали

б. *Циутæ ахстон нæ кодтой*
Птицы гнездо NEG делали

'Птицы не вили гнезда'

В то же время в контекстах, не связанных со СП, отрицательная частица *нæ* с именной частью неграмматична:

(15) осетинский

а. *нæ лыг дзул
NEG порезанный хлеб

'непорезанный хлеб'

б. *нæ рынчын лæппу
NEG больной мальчик

'небольшой ребенок'

с. *нæ гæпп
NEG прыжок

'не-прыжок'

Как и в случае видовых префиксов, возможно расположение отрицательной проклитики перед ЛГ:

(16) осетинский

а. *Æз лыг нæ кодтон дзул*
Я порезанный NEG LV хлеб.

'Я не резал хлеб.'

б. *Æз рынчын нæ дæн*
Я больной NEG LV

'Я не болел.'

с. *Бæх гæпп нæ кодта*
Лошадь прыжок NEG LV

'Лошадь не прыгала'

ИЧ и ЛГ в сложных предикатах не могут быть разделены (18), либо следовать в ином порядке (19):

(17) осетинский

Æз	уый	фе-рох	кодтон
Я	это	PREF-забытый	LV.

(18) осетинский

*Æз	фе-рох	уый	кодтон
Я	PREF-забытый	это	LV.

(19) осетинский

*Æз	уый	кодтон	фе-рох
	это	LV	PREF-забытый

‘Я забыл это’

В случае лексического употребления ИЧ и ЛГ подобные преобразования допустимы:

(20) осетинский

a. Циутæ	знон	кодтой	ахстон
Птицы	вчера	делали	гнездо.
b. Циутæ	ахстон	знон	кодтой
Птицы	гнездо	вчера	делали.

‘Птицы вчера вили гнездо’

При этом краткие энклитические местоимения — клитики второй позиции — могут (и должны) «внедряться» в СП между ИЧ и ЛГ: «Если предложение будет начинаться сложным глаголом или сложной формой глагола, то личное местоимение в краткой форме, за исключением союзного падежа, вставляется между составными частями сложного глагола или сложной формы глагола. Например: *Схæцицæ йæ кодтон знон* ‘Смешал (я) его вчера’, *Раарфæ йын кодтой йæ хорз куысты тыххæй* ‘Поблагодарили его за хорошую работу’, *Схæцицæ дын ис абон (письмо)* ‘Прибыло тебе сегодня (письмо)’ ...» [2, 237-238].

Приведем собственный пример со сложным предикатом *рох кæнын*, ‘забыть’:

(21) осетинский

фæ-рох	дæ	кодтон
PREF-забытый	тебя	LV

‘Я забыл тебя’

Таким образом, единственный лексический материал, который может нарушать строгий порядок ИЧ_ЛГ — энклитики, положение которых в предложении определяется фонологическими (а не синтаксическими) правилами.

ИЧ в составе СП не может получать определений:

(22) осетинский

a. Ды	хид	кæнынс
Ты	пот	LV.
b. *Ды	хулыдз	хид
ты	мокрый	пот

Ожид.: ‘Ты потеешь мокрым потом’

(23) осетинский

a. Заур	Фатимæйы	ба	кодта
Заур	Фатиму	поцелуй	LV

‘Заур поцеловал Фатиму’

b. *Заур	Фатимæйы	дзууæ
Заур	Фатиму	два
ба-йы	кодта	
поцелуй-GEN	LV	

Ожид.: ‘Заур поцеловал Фатиму дважды’

Если бы примеры (22.b) и (23.b) были грамматичны, ИЧ могли бы иметь свои определения и некоторым образом модифицировать действие всего СП. Это, однако, невозможно — несмотря на относительную автономность своих компонентов, СП не позволяют распространения какого-либо из них.

Итак, мы показали, что несмотря на их отсутствие в европейских языках, СП как грамматическое явление характерны для языков мира. Можно сказать, что сложные предикаты реализуют одну из универсальных типологических возможностей, доступную иранским языкам (и недоступную, например, германским или славянским).

Имея корреляты как среди других иранских языков, так и за пределами иранского ареала, СП осетинского языка обладают рядом характерных свойств, конституирующих их как грамматическое целое. Таки-

ми свойствами являются: i) оформление всей конструкции видовым префиксом, ii) общее ударение на всей конструкции, iii) расположение отрицания перед обоими участниками СП, iv) строгий порядок следования элементов, v) недопустимость распространения именной части зависимыми.

Таким образом, перечисленные языковые свойства осетинских СП представляют собой кристаллизацию универсальной типологической возможности че-

ловеческого языка. Вслед за В. И. Абаевым мы можем утверждать, что рассмотрение некоторой частной грамматической конструкции конкретного языка в типологической перспективе помогает нам перейти от описательной лингвистики к объяснительной, от формальных и частных проявлений некоторых грамматических свойств в системе отдельного языка к языку в целом как творческой универсальной способности человека (см.: [16, 108-132, 132-149]).

Примечания:

1. Термин «легкий глагол» выбран с тем, чтобы не путать вспомогательные глаголы в случае сложных предикатов и вспомогательные глаголы (auxiliaries) в сложных глагольных именах. В глоссах (подстрочном переводе) мы будем сокращать его как LV (light verb).

2. Работа опирается на данные осетинского языка, собранные во время лингвистических экспедиций ОТиПЛ МГУ 2008-2010 гг. в с. Даргавс республики Северная Осетия (Алания). Автор выражает глубокую признательность всем жителям и учителям селения Даргавс за содействие и оказанную поддержку.

3. Данное наблюдение подсказано автору С. Г. Татевосовым, ср. также: «Каждое имя или предикативный член имеют, так сказать, один или несколько излюбленных префиксов, с которыми они постоянно сочетаются. Так, например: 1) *арфæ кæнын* 'благодарить' сочетается только с префиксами *фæ, ра*: *раарфæ, фæрфæ кæнын* 'поблагодарить', 'отблагодарить'; 2) *Иу кæнын* 'соединять' сочетается с префиксами *ба, æрба*: *баиу, æрбаиу кæнын* 'соединить', 'объединить'...' [14, 57].

1. *Ахвледиани Г. В.* (ред.) Грамматика осетинского языка. Т. II: Синтаксис. Орджоникидзе, 1969.

2. *Багаев Н. К.* Современный осетинский язык. Часть I. Фонетика и морфология. Орджоникидзе, 1965.

3. *Haig Geoffrey L. J.* Noun-plus-verb complex predicates in Kurmanji Kurdish: Argument sharing, argument incorporation, or what? // *Sprachtypologie und Universalienforschung (STUF) (Language typology and universals)*. 2002. No. 55 (1). Pp. 15-48.

4. *Butt M.* The Structure of Complex Predicates in Urdu. Stanford: CSLI Publications, 1995.

5. *Butt M, Aditi L.* Diachronic pertinacity of light verbs // *Lingua*. 2013. Vol. 135. Pp. 7-29.

6. *Кибрик А. Е., Тестелец Я. Г.* (ред.) Элементы цахурского языка в типологическом освещении. М, 1999.

7. *Park Hyun-Ju.* Complex predicates in Korean: Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy. National University of Singapore, 2007.

8. *Tafseer A., Butt M.* Discovering semantic classes for Urdu N-V complex predicates // *Proceedings of the Ninth International Conference on Computational Semantics*. Oxford, 2011. Pp. 305-309.

9. *Megerdootian K.* Event structure and complex predicates in Persian // Canadian Journal of Linguistics (Revue canadienne de linguistique). 2001. No. 46 (1/2). Pp. 97-125.
10. *Karimi S.* Complex Predicates in Iranian Languages. Opening talk at Conference on Complex Predicates in Iranian Languages, 05-Jul-2008-06-Jul-2008 Sorbonne Nouvelle, Paris, 2008 [электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/237768710_Complex_Predicates_in_Iranian_Languages_Opening_remarks
11. *Folli R., Harley H., Karimi S.* Determinants of event type in Persian complex predicates // *Lingua*. 2005. No. 115, Pp. 1365-1401.
12. *Бигулаев Б. Б., Гагкаев К. Е., Гуриев Т. А., Кулаев Н. Х., Туаева О. Н.* (составители). Осетинско-русский словарь. Орджоникидзе, 1970.
13. *Гагкаев К. Е.* Очерки грамматики осетинского языка. Дзауджикау, 1952.
14. *Гагкаев К. Е.* Синтаксис осетинского языка. Орджоникидзе, 1956.
15. *Абаев В. И.* Грамматический очерк осетинского языка // Бигулаев Б. Б. и др. Осетинско-русский словарь. Орджоникидзе, 1970. С. 543-720.
16. *Абаев В. И.* Статьи по теории и истории языкознания. М., 2006.